

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-119-132

УДК 346.62(045)

JEL K34, K40

Уклонение от налогообложения в сфере торговли на розничных рынках: причины и пути преодоления

А.А. Батарин^а, Л.И. Гончаренко^б, А.С. Адвокатова^с^а ФНС России, Научно-исследовательский финансовый институт, Москва, Россия;^{б,с} Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Признанным эффективным инструментом контроля выручки налогоплательщика при его расчетах с населением выступает контрольно-кассовая техника. Вместе с тем в научной и практической литературе отсутствует научно-методический анализ подходов к формированию льготных категорий участников торговых отношений, освобожденных от государственного контроля на розничных рынках. **Цель** настоящего исследования состоит в формировании единых универсальных подходов к механизму трансформации сложившихся финансово-хозяйственных моделей поведения на рыночных территориях. В ходе исследования были применены **методы** систематизации, сравнительного, логического и статистического анализа. Выявлено отсутствие общих правоприменительных подходов к осуществлению торговли на территории, имеющей статус розничного рынка, что налагает на продавца дополнительные обязательства, отличные от налогообложения, но несущие финансовые и административные издержки без предоставления каких-либо преимуществ в сравнении с иными форматами торговли. Эффективных инструментов противодействия указанным рискам крайне мало. В статье обосновывается, что изъятие из обязанности по применению контрольно-кассовой техники (ККТ), основанное на поверхностном описании критерия используемого помещения и принципе обеспечения «сохранности товара», не обеспечивает четкую регламентацию границы применения ККТ на рынках. По мнению авторов, рассматривая вопрос об изменении подходов к формированию льготных категорий, освобожденных от государственного контроля на розничных рынках, важно установить, какова причина освобождения лица от применения кассы, т.е. почему налогоплательщик, реализуя товар на рынке, освобожден от ККТ, а производя ту же деятельность в магазине — обязан ее применять? В статье обосновывается **вывод**, что для комплексного решения обозначенной проблемы необходимо распространить льготу по неприменению ККТ исключительно на плательщиков единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), независимо от категории торговой площадки (рынки, ярмарки, выставки и т.д.), а на соответствующих организаторах торговли (организацию, управляющую рынком, ярмаркой, выставкой) распространить обязанность контролировать применение ККТ иными арендаторами с введением ответственности арендодателей за неприменение арендаторами ККТ.

Ключевые слова: контрольно-кассовая техника (ККТ); налоговое законодательство; учет выручки; онлайн-касса; оперативный налоговый контроль; розничный рынок; теневой оборот наличных денежных средств; налоговое правоотношение; фискализация

Для цитирования: Батарин А.А., Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С. Уклонение от налогообложения в сфере торговли на розничных рынках: причины и пути преодоления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):119-132. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-119-132

Trade Tax Evasion in Retail Markets: Causes and Ways to Overcome

A.A. Batarin^а, L.I. Goncharenko^б, A.S. Advokatova^с^а Federal Tax Service of Russia, Financial Research Institute, Moscow, Russia;^{б,с} Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Cash register equipment is recognized as an effective tool for controlling the taxpayer's proceeds in settlements with the population. At the same time, scientific and practical literature lacks scientific and methodological analysis of approaches to the formation of preferential categories of participants of trade relations exempt from state control in retail markets. The **purpose** of this study is to form common universal approaches to the mechanism of transformation of the established financial and economic models of behavior in the market territories. In the course of the study, the **methods** of systematization, comparison, logic, and statistical analysis were applied. It has been revealed that there

© Батарин А.А., Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., 2025

are no common law enforcement approaches to the implementation of trade in the territory having the status of a retail market, which imposes additional obligations on the seller, different from taxation, but bearing financial and administrative costs without providing any advantages in comparison with other formats of trade. There are very few effective tools to counteract these risks. The article substantiates that the exemption from the obligation to use cash register technology (CRT), based on a superficial description of the criterion of the premises used and the principle of ensuring the “safety of goods”, does not provide a clear regulation of the boundary of the use of CRT in markets. According to the authors, when considering the issue of changing approaches to the formation of preferential categories exempted from state control in retail markets, it is important to establish what is the reason for exempting a person from using a cash register, i.e., why a taxpayer selling goods in the market is exempt from a cash register, but performing the same activity in a shop is obliged to use it? The article substantiates the **conclusion** that for a comprehensive solution to the problem, it is necessary to extend the privilege of non-application of KKT exclusively to payers of the unified agricultural tax (UAT), regardless of the category of the trading platform (markets, fairs, exhibitions, etc.), and to the relevant trade organisers (the organisation managing the market, fair, exhibition) – the obligation to control the use of KKT by other tenants with the introduction of the responsibility of landlords for the non-use of KKT by tenants.

Keywords: cash registers; tax legislation; revenue accounting; online cash register; operational tax control; retail market; shadow cash turnover; tax legal relationship; fiscalisation

For citation: Batarin A.A., Goncharenko L.I., Advokatova A.S. Trade Tax Evasion in Retail Markets: Causes and Ways to Overcome. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):119-132. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-119-132

ВВЕДЕНИЕ

В процессе поиска путей устранения налогового разрыва в сфере торговли на розничных рынках нельзя обойти стороной вопросы, касающиеся оперативного налогового контроля, реализующегося посредством контрольно-кассовой техники (далее — ККТ). В настоящее время осуществление торговли на территории, имеющей статус розничного рынка, накладывает на продавца дополнительные обязательства, отличные от налогообложения, но несущие финансовые и административные издержки без предоставления каких-либо преимуществ в сравнении с иными форматами торговли. Следствием такого подхода является то, что на сегодняшний день формат розничных рынков является малопопулярным и постепенно уступает иным форматам организации торговли, а именно таким, как организация торговых центров или комплексов. При этом эффективных инструментов противодействия указанным рискам крайне мало.

Признанным эффективным инструментом контроля выручки налогоплательщика при его расчетах с населением выступает ККТ. Вместе с тем в научной и практической литературе отсутствует научно-методический анализ подходов к формированию льготных категорий, освобожденных от государственного контроля на розничных рынках, которые будут исследованы в данной статье.

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМАТОВ ПЛОЩАДОК РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Торговлю без преувеличения можно назвать одним из основных критериев развития человеческой ци-

вильзации, не говоря уже о существовании государства. Логично, что торговле государство стремится придать определенную форму и регламентировать ее основные правила.

Под торговлей понимается вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров. Российский законодатель, выделяя розничную торговлю как вид торговли, указывает на целевое использование товара — личные, семейные, домашние и иные цели без использования в предпринимательской деятельности (п.п. 1 и 3 ст. 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»).

Розничная торговля как вид торговой деятельности осуществляется налогоплательщиками через различного рода стационарные и нестационарные торговые объекты, которые расположены в специальных местах торговли, регламентированных уполномоченными государственными органами. Наиболее известны такие форматы розничной торговли, как ярмарки, выставки, рынки. Под последними понимается имущественный комплекс, предназначенный для осуществления деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на основе свободно определяемых непосредственно при заключении договоров розничной купли-продажи и договоров бытового подряда цен и имеющий в своем составе торговые места [п. 2 ст. 3 Федерального закона от 30.12.2006 № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (далее — Закон о рынках)]. Вместе с тем иные из перечисленных форматы торговли законодательно не определены.

Например, определение ярмарки содержит в себе лишь соответствующий ГОСТ, а именно: форма торговли, организуемая в установленном месте и на установленный срок с предоставлением торговых мест с целью продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на основе свободно определяемых непосредственно при заключении договоров купли-продажи и договоров бытового подряда цен¹. Как можно судить из вышеприведенной характеристики, фактически на рынках, как и на ярмарках, форма взаимодействия покупателей и продавцов, а равно и расчеты между ними, не отличаются, налоговая нагрузка не изменяется. Вместе с тем осуществление торговли на территории, имеющей статус розничного рынка, налагает на продавца дополнительные обязательства, отличные от налогообложения, но несущие финансовые и административные издержки без предоставления каких-либо преимуществ в сравнении с иными форматами торговли.

В связи с вышеизложенным складывается ситуация, при которой «стоимость» одного и того же действия (продажа товара покупателю) на розничном рынке выше, нежели на ярмарке и выставочном комплексе.

Следствием такого подхода является то, что на сегодняшний день формат розничных рынков является малопопулярным и постепенно уступает иным форматам организации торговли, таким как организация торговых центров или комплексов. За последние 10 лет официальное количество рынков сократилось с 2162 в 2013 г. до 761 единицы в 2023 г.²

Однако даже в таких условиях функционирование вещевых и продовольственных розничных рынков сопровождается следующими специфическими особенностями:

- уплата налогов осуществляется налогоплательщиками-продавцами в минимальном размере, а зачастую вовсе отсутствует;
- сложность в контроле за полнотой уплаты налогов продавцами;
- теневой оборот наличных денежных средств ввиду отсутствия или неприменения ККТ, что влечет за собой продажу наличных денежных средств, а также вовлеченность в незаконную банковскую деятельность;
- отсутствие «прослеживаемости» товаров, что приводит к невозможности идентификации их

истории, качества, гарантии и цены на каждом этапе в цепочке перепродаж;

- нарушение трудового и миграционного законодательства, что приводит, в том числе, к повышению преступной среды в сообществе;
- продажа нелегальной/санкционной, а также контрафактной продукции. Данное обстоятельство может рассматриваться критически с точки зрения безопасности здоровья потребителей;
- организация схем незаконного вывода средств за границу (под видом бытовых операций) в том числе в целях финансирования украинской армии и иных террористических формирований.

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТРОЛЬНО-КАССОВОЙ ТЕХНИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ И СНИЖЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ ГОСУДАРСТВА

Риск теневого оборота наличных денежных средств ввиду отсутствия налогового контроля или неприменения ККТ приводят к росту уровня теневой (неформальной) экономики, потери государством налоговых доходов бюджетов бюджетной системы.

Проблемы теневой и неформальной экономики широко исследуются в зарубежной литературе [1–4]. Как показывает зарубежный опыт, мероприятия по противодействию теневой экономике связаны в основном со снижением действия факторов, влияющих на теневую экономику, таких как налоговое бремя (снижение налоговых ставок, эффективное введение налоговых льгот, совершенствование налогового администрирования и пр.), развитие безналичных платежей (доступность и дешевизна электронных платежей, увеличение доли населения, имеющего карточные счета), сдерживание роста наличного оборота [5], либерализация торговли, стимулирование к выходу из тени [6].

Вместе с тем проверенных практикой эффективных инструментов противодействия указанным рискам крайне мало. Классическим и получившим признание инструментом контроля выручки налогоплательщика при его расчетах с населением стала ККТ. Применение ККТ является неотъемлемым условием обеспечения соблюдения финансовой дисциплины хозяйствующими субъектами при осуществлении ими расчетов прежде всего в наличной форме, полного и достоверного учета проводимых операций, исчисления налогооблагаемых доходов [7].

В отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, оказывающих в основном услуги физическим лицам или производящим для них товары, всегда существовала проблема если не «черного», то «серого» наличного оборота денежных средств [8].

¹ ГОСТ Р 51303–2023. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утвержден приказом Росстандарта от 30.06.2023 № 469-ст).

² Официальный сайт Минпромторга России. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/optovoye-rynki/roznichnye-rynki> (дата обращения: 01.12.2024).

Однако разработка и внедрение в 2016 г. Федеральной налоговой службой (далее — ФНС России) современного инструментария оперативного контроля — ККТ с фиксацией сведений о выручке налогоплательщика и передачей их через интернет в единую базу данных налоговых органов, значительно снижает риск неправомерного поведения субъектов налоговых отношений. Механизм налогового контроля при применении ККТ нового формата обеспечивает формализацию и транспарентность расчетов при уменьшении административной нагрузки на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц благодаря сокращению количества контрольных мероприятий.

Внедрение оперативного контроля в технологические контуры налогового администрирования позволили ФНС России фактически создать экосистему налогового администрирования торговли. В научной литературе выделяют четыре основных элемента цифровой информационной системы ФНС России:

1) автоматизированная система контроля за возмещением НДС (АСК НДС);

2) автоматизированная системы контроля применения контрольно-кассовой техники (АСК ККТ);

3) информационная система маркировки и отслеживания товаров (ИС МПТ);

4) информационная система реестра населения и записей актов гражданского состояния (ИС ЗАГС).

Стоит отметить, что данный тренд трансформации общества под влиянием процессов глобализации, международной интеграции, расширения сферы услуг и нематериального производства в условиях стремительного научно-технического прогресса и внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, предприятий, общества и государства [9] является общемировой тенденцией последних лет.

В комплексе эти элементы позволили ФНС России, с одной стороны, уменьшить степень административного давления на бизнес (снизить частоту выездных налоговых проверок), а с другой стороны — обеспечить устойчивый рост налоговых поступлений. Начиная с 2016 г. (когда стали широко применяться цифровые технологии в администрировании налогов) они росли быстрее, чем ВВП страны, инвестиции и реальные доходы населения [10].

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ В ЧАСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ПРИМЕНЕНИЯ ККТ

Сегодняшнее изъятие из обязанности применять ККТ на рынках, сохранившееся с 2003 г. (когда ответствующий Федеральный закон был принят),

неоднозначно описывает перечень случаев, когда ККТ может не применяться.

Так, изъятие из обязанности применения ККТ сформулировано следующим образом (абз. 6 п. 2 ст. 2 Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации»): ККТ может не применяться при торговле «на розничных рынках, ярмарках, в выставочных комплексах, а также на других территориях, отведенных для осуществления торговли, за исключением находящихся в этих местах торговли магазинов, павильонов, киосков, палаток, автолавок, автомагазинов, автофургонов, помещений контейнерного типа и других аналогично обустроенных и обеспечивающих показ и сохранность товара торговых мест (помещений и автотранспортных средств, в том числе прицепов и полуприцепов), открытых прилавков внутри крытых рыночных помещений при торговле непродовольственными товарами, кроме торговли непродовольственными товарами, которые определены в перечне, утвержденном Правительством Российской Федерации».

Обращает на себя внимание интересный момент, который, как можно судить, не являлся предметом рассмотрения судами. Речь о толковании нормы в виде обязательного применения ККТ на розничных рынках при реализации продовольственных товаров без каких-либо исключений. Законодатель выстроил подход к применению ККТ следующим образом: касса обязательна к применению налогоплательщиками при расчетах (абз. 26 ст. 1.1) за исключением закрытого перечня случаев (п. 1 ст. 1.2), поименованных в ст. 2 Закона о ККТ. Однако в вышеприведенном абз. 6 п. 2 ст. 2 Закона о ККТ в конце перечислений «льготных» мест реализации товаров на розничном рынке содержится фраза «при торговле непродовольственными товарами». Вопрос заключается в следующем: исходя из сегодняшней практики, как налоговые органы, так и налогоплательщики относят это исключительно к словам «открытых прилавков внутри крытых рыночных помещений», тем самым образуя отдельную группу освобождения от применения ККТ — торговля непродовольственными товарами на открытых прилавках внутри крытого рынка. Однако фраза «при торговле непродовольственными товарами» может быть распространена и на весь абзац. В этом случае освобождение от ККТ получают только торговцы непродовольственных товаров (исключая 17 видов товаров³, входящих в правительственный

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.04.2017 № 698-р. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2624.

перечень, при реализации которых применение ККТ обязательно даже на рынках). Следовательно, любая реализация продовольственных товаров потребует применения ККТ.

Однако оставим это толкование за скобками настоящей статьи.

Существующее изъятие из обязанности применять ККТ, основанное на поверхностном описании критериев помещения, где может не применяться ККТ, и принципе обеспечения «сохранности товара», не регламентирует четкие границы применения ККТ на рынках. И изначально стоит заметить, что такой подход к обязательному применению инструмента контроля выручки в целях налогообложения представляется неверным.

Это подтверждается противоречивой судебной практикой: аналогичные места торговли признавались одними судами — подпадающими под критерии освобождения от ККТ, а другими — нет. Например, постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.04.2022 № Ф01–576/2022 по делу № А43–14768/2021 торговое место, расположенное внутри крытого помещения и оснащенное прилавком, на котором размещен товар, было признано обеспечивающим сохранность товара и, следовательно, требующим применения ККТ, тогда как постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 09.06.2023 № Ф10–2616/2023 по делу № А68–1828/2022 схожее торговое место, даже имеющее холодильную установку, было признано не обеспечивающим сохранность товара, что освобождает соответствующие расчеты от применения ККТ.

Вышеуказанная практика имеет многолетнюю историю на всей территории страны.

Следствием такой юридической формулировки является то, что добросовестный налогоплательщик может быть привлечен к административной ответственности в связи с различными взглядами на понятие «открытый прилавок», а недобросовестный — иметь возможность «мимикрировать» под «льготные» категории, хотя фактически не имеет такого права.

В вопросе изменения подхода к формированию льготных категорий, освобожденных от государственного контроля на розничных рынках, на наш взгляд, важно определить: какова причина освобождения лица от применения кассы, т.е. почему налогоплательщик, реализуя товар на рынке, освобожден от ККТ, а делая то же самое в магазине — нет? Как правило, исходя из содержания норм Закона о ККТ, право его неприменения распространяется на реализацию социально важных товаров и услуг либо низкомаржинальные виды деятельности, при которых применение ККТ может быть затруднительно

физически. В этой связи представляется, что законодатель исходил из ощущения того, что основная масса налогоплательщиков, реализующих товары на розничных рынках, — это физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями: бабушки, торгующие петрушкой, или мясник, реализующий мясо с прилавка. Но физические лица освобождены от применения ККТ априори: соответствующая обязанность распространяется только на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (п. 1 ст. 1.2 Закона о ККТ). Освобождение имеют также самозанятые (п. 2.2 ст. 2 Закона о ККТ). Значит, речь шла, видимо, об индивидуальных предпринимателях, которые реализуют собственную продукцию (например, продукты животноводства и растениеводства с собственной фермы). Такая реализация обычно носит временный (сезонный) характер. Однако законодательная норма не увязывает наличие льготы неприменения ККТ с «видом» реализуемого товара либо временным характером работы (при этом определение сезонности и временности характера работы не содержится в российском законодательстве). Сразу стоит оговориться, что, по данным ФНС России, например, на территории Московской области в 2021 г. (до начала отраслевого проекта, о котором мы скажем ниже) на рынках осуществляли свою деятельность 11,6 тыс. налогоплательщиков, из которых 8,5 тыс. (73%, т.е. почти 3/4) торговали на рынке 8 и более месяцев в течение года. И лишь 7% торговцев (865 человек) осуществляли свою деятельность в течение 1–2 месяцев. При этом среднероссийская ежемесячная выручка налогоплательщика на розничном рынке составляет 232 тыс. руб.

Из изложенного стоит сделать вывод, что на сегодняшний день территория рынка не является местом, где продавцы реализуют товар временно, лишь для поддержания минимального уровня прожиточного минимума. Здесь, как правило, осуществляют торговлю «профессиональные» продавцы (лица, реализующие большие объемы продукции или занимающиеся перепродажей). Следовательно, рыночная территория утратила тот статус, из-за которого ей были предоставлены льготы в виде мягкого государственного контроля, но изменений правового регулирования в связи с этим не произошло. Такой юридический подход приводит к значительному налоговому разрыву, поскольку из-под государственного контроля «выпадают» налогоплательщики, которые не ведут учет выручки в доверенной зоне государства — кассовой технике.

Отдельно отметим, что преимущественно в данном виде деятельности заняты субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), которые

играют решающую роль в стимулировании экономического роста. Однако они часто сталкиваются с проблемами при выполнении своих налоговых обязательств из-за ограниченности ресурсов и понимания содержания законодательных норм [11]. В связи с этим вопросы донастройки контрольно-надзорного инструментария [12–15], а также теоретико-методического конструктива являются актуальными для исследования, особенно в условиях достижения целей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁴.

ККТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТОРГОВОГО ОБОРОТА НА МАЛЫХ ФОРМАТАХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Практика осуществления государственного контроля за деятельностью на рынках показывает незаинтересованность, а зачастую и сопротивление не только арендаторов, но и управляющих рынками компаний процессу легализации рыночной торговли. Поэтому проведение контрольных мероприятий для данного формата торговли имеет ряд существенных сложностей. Управляющие рынками компании не заинтересованы в «обелении» деятельности своих арендаторов, которые порой даже не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, когда этого требует законодательство, не говоря уже об осуществлении расчетов с применением кассового аппарата.

Вышеуказанному способствует отсутствие ответственности для управляющих рынками компаний за нарушение арендаторами торговых мест законодательства о применении ККТ, несмотря на наличие обязанности управляющих рынками компаний обеспечивать его соблюдение (п. 6 ч. 1 ст. 14 Закона о рынках), что достаточно неидеально, учитывая устойчивую связь между управляющими рынками компаниями и арендаторами, поскольку их объединяют взаимные финансовые интересы (к сожалению, не всегда связанные с полнотой учета выручки и уплатой налогов).

Отсутствие рычагов воздействия на управляющих рынками компании за нарушение ими своих обязанностей не позволяет создать эффективный инструмент контроля за кассовой дисциплиной на рынках [16, 17].

⁴ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 01.12.2024).

Президентом России на XXIV Петербургском международном экономическом форуме было отмечено: «Что касается «обеления» [бизнеса — Авт.], то здесь, думаю, заинтересованным лицам понятно, о чем речь: все чеки через кассу, наем работников «вбелую» и закупка товаров тоже «вбелую», через кассу»⁵. В своих поручениях Правительству России от 23.02.2019 № Пр-280 и ФНС России от 04.11.2020 № Пр-1799 Президентом России Владимиром Путиным были определены, в частности, задачи по:

- расширению оснований для применения ККТ на рынках;
- введению ответственности для управляющих рынком организаций за предоставление арендаторам, не имеющим зарегистрированной ККТ, торгового места.

ФНС России в целях реализации поручения Главы государства был запущен отраслевой проект «Рынки»⁶ и проведена инвентаризация всех торговых пространств в стране: рынки, ярмарки, выставочные комплексы (всего 2259 объектов). По результатам данной инвентаризации установлено, что, по состоянию на конец августа 2021 г., на данных территориях осуществляют деятельность более 149 тыс. налогоплательщиков с 229 тыс. торговых мест. Только за первые полгода реализации отраслевого проекта более чем на 23% возросло количество зарегистрированных лиц, которые обязаны иметь статус индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории рынков (с 121 до 150 тыс. налогоплательщиков). К июлю 2024 г. почти в 2 раза увеличилось количество зарегистрированной на рынках ККТ (с 80 до 152 тыс. единиц), а показатели фиксируемой выручки возросли более чем на 600% — с 15 до 95 млрд руб.

В рамках указанного проекта ФНС России была сформирована целевая модель поведения торговцев на каждом рынке в части применения ККТ: наличие надлежащего статуса торговца (регистрация в качестве организации либо индивидуального предпринимателя), наличие зарегистрированной по адресу нахождения рынка ККТ, а также показатели выручки. За период 2021–2024 гг. целевые показатели были достигнуты (рис. 1).

Однако, несмотря на оптимистические цифры, безусловно, такой результат является временным и откат на прежние показатели неизбежен, если будет ослаблен контроль [18]. Но ведь эффективность

⁵ Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65746> (дата обращения: 01.12.2024).

⁶ Отраслевые проекты. URL: http://www.nalog.gov.ru/rn77/industry_projects (дата обращения: 01.12.2024).

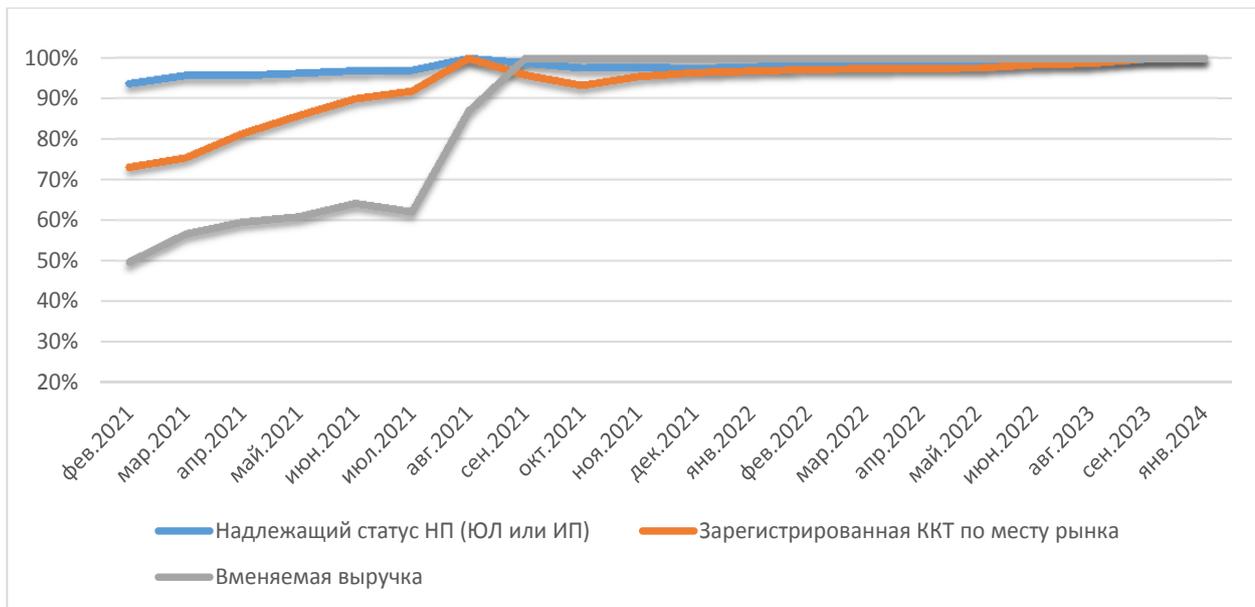

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика средних показателей достижения целевой модели / Dynamics of Average Indicators of Achievement of the Target Model

Источник / Source: составлено авторами на основе оперативных данных ФНС России / Compiled by the authors on the basis of operational data from the Federal Tax Service of Russia.

представляет собой достижение заданных результатов при использовании минимально возможного объема ресурсов или достижение наилучшего результата при заданном объеме ресурсов [19]. В этой связи для закрепления достигнутых результатов и снижения нагрузки, как на налогового инспектора, так и на торговую точку, представляется целесообразным внесение законодательных изменений в сферу правового регулирования отношений на торговых территориях. Необходимость таких изменений ясно демонстрирует нестабильный прирост количества зарегистрированной ККТ (рис. 2).

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Учитывая изложенное, трансформация сложившейся финансово-хозяйственной модели поведения на рыночных территориях видится в трех основных направлениях.

1. Четкое и однозначное закрепление параметров льготных категорий на розничных рынках (кто и при каких условиях вправе не применять ККТ).

Указанное отгородит добросовестных налогоплательщиков от нарушения законодательства о применении ККТ по неосторожности и одновременно нивелирует возможность недобросовестных арендаторов «мимикрировать» под льготные категории, используя действующую «размытую» формулировку.

Ранее нами указывалось, что цель организации рыночных территорий — создание условий для физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц реализовывать свою продукцию растениеводства и животноводства.

Налоговым законодательством уже сегодня предусмотрен особый налоговый режим — единый сельскохозяйственный налог для организаций и индивидуальных предпринимателей, производящих сельскохозяйственную продукцию, осуществляющих ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализующих эту продукцию, при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций и индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции и от оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям услуг, указанных в подп. 2 п. 2 ст. 346.2 НК РФ, составляет не менее 70%. Тот же подход предусмотрен для сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В этой связи можно смоделировать вывод, что именно плательщики единого сельскохозяйственного налога (далее — ЕСХН) являются той целевой аудиторией, для которых существует не только сам льготный режим, но и льготный подход в контроле, заключающийся в отсутствии учета налогооблагаемых доходов в виде применения ККТ.

Именно поэтому неприменение ККТ должно коснуться исключительно плательщиков ЕСХН,

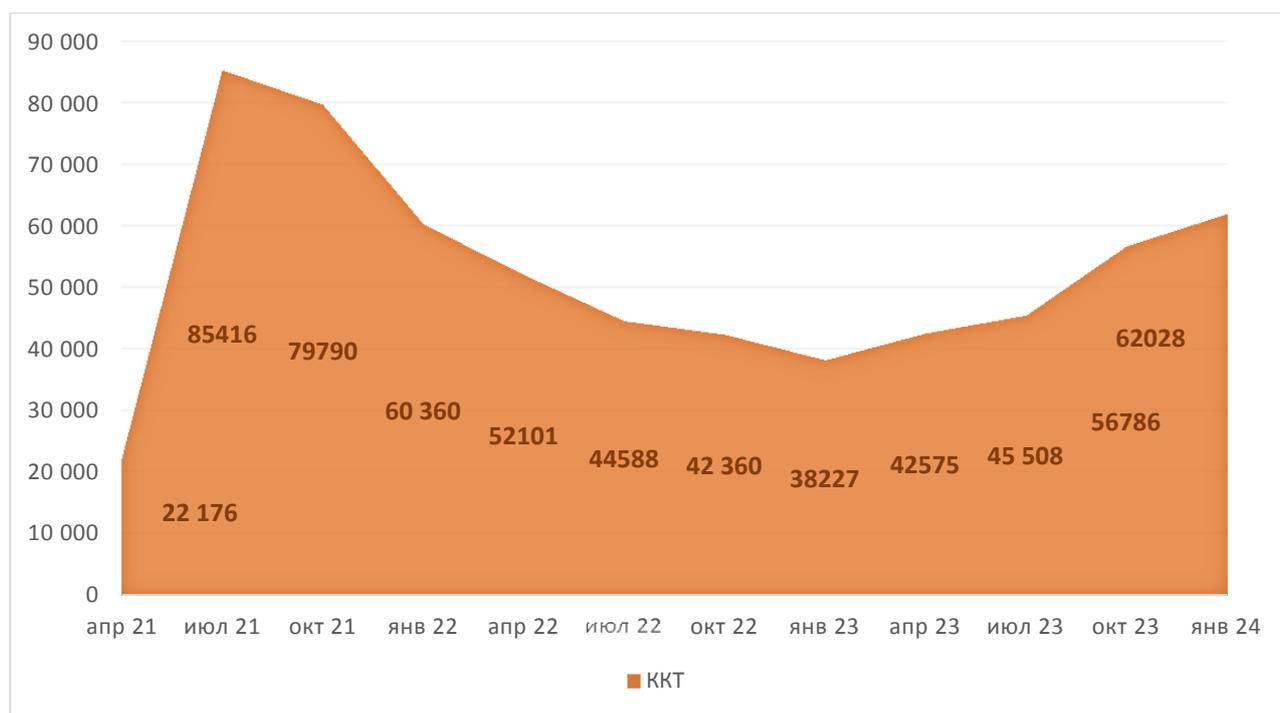

Рис. 2 / Fig. 2. Показатель прироста количества зарегистрированной ККТ по отношению к началу проекта / The Indicator of the Increase in the Number of Registered Cash Registers in Relation to the Beginning of the Project

Источник / Source: составлено авторами на основе оперативных данных ФНС России / Compiled by the authors on the basis of operational data from the Federal Tax Service of Russia.

реализующих свою продукцию с оговоренной по площади территории рынка в квадратных метрах. Такой подход окажет влияние в части возникновения обязанности применения ККТ примерно у 12 тыс. налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность на территории рынков, ярмарок, выставок, что составляет 11% от общего количества налогоплательщиков, осуществляющих деятельность на указанных территориях.

Реализация каких-либо иных законодательных и (или) организационных инициатив по усилению налоговой дисциплины при сохранении действующей льготы затронет не более 2% налогоплательщиков, которые уже сегодня должны применять ККТ при реализации на территории розничных рынках 17 видов непродовольственных товаров.

2. Создание чистой среды, в которой все участники (арендаторы, управляющие рынком компании и налоговые органы) имеют возможность влиять на эту среду.

В частности, это касается управляющих рынком компаний, которым можно предоставить необходимый автоматизированный инструментарий от ФНС России (удобный сервис в личном кабинете для контроля за арендаторами, т.е. отражение в личном кабинете управляющей рынком компании сведений

о валидной ККТ, зарегистрированной его арендаторами в режиме онлайн). Данное обстоятельство упростит сегодняшнюю обязанность управляющей рынком компании осуществлять проверку соответствия продавцов и занимаемых ими торговых мест требованиям, установленным Законом о рынках. Указанная проверка в обязательном порядке проводится ежедневно до начала работы рынка, а в случае выявления нарушений при проведении указанной проверки управляющая рынком компания должна принять необходимые меры по устранению выявленных нарушений или в этот же день уведомить соответствующие контрольные и надзорные органы (п. 10 ч. 1 ст. 14 Закона о рынках). Как следствие, наличие автоматизированного решения позволит управляющей рынком компании взглянуть и оценить соблюдение кассовой дисциплины арендаторами «глазами» ФНС России и контролировать исполнение арендаторами своих обязанностей без физического совершения обхода рынка, что, с одной стороны, упростит доказывание вины управляющей рынком компании за неисполнение своей обязанности, с другой — позволит ей сократить издержки на исполнение уже существующей обязанности по контролю за наличием у арендатора зарегистрированной ККТ. Данное положение актуально, учитывая официаль-

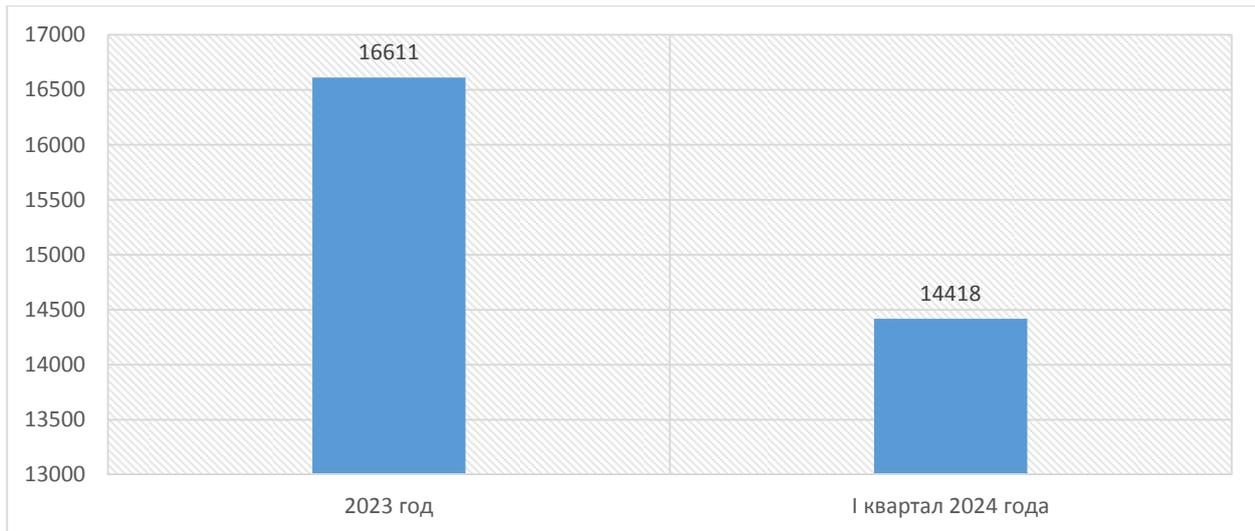

Рис. 3 / Fig. 3. Средний размер арендной платы за одно торговое место на рынке (руб.) / The Average Amount of Rent Per Retail Space on the Market (RUB)

Источник / Source: составлено авторами на основе оперативных данных ФНС России / Compiled by the authors on the basis of operational data from the Federal Tax Service of Russia.

ное падение стоимости аренды торгового места на рынке (рис. 3).

Максимальный размер арендной платы вырос: если в 2023 г. он составлял 1 494 565,33 руб., то в I квартале 2024 г. — 1 680 000 руб.

Также в целях увеличения доли саморегулирования среды на рынках целесообразно наделить управляющих рынком компании полномочиями по расторжению договора аренды в случае нарушения арендатором установленных правил поведения.

3. Введение ответственности для тех управляющих рынками компаний, кто сознательно не желает поддерживать чистую среду на розничном рынке.

На сегодняшний день правила применения ККТ на розничных рынках среди арендаторов поддерживаются исключительно ресурсами налоговых органов, и в настоящих условиях, используя принципы государственно-частного партнерства, необходимо включение в указанный процесс управляющих рынками компаний.

Указанная ответственность должна быть дифференцирована в зависимости от количества совершенных нарушений по неисполнению управляющей рынком компанией своей обязанности по контролю налоговой дисциплины на рынках.

Отказ от введения ответственности для управляющих рынками компаний не позволит создать эффективный инструмент контроля за кассовой дисциплиной на рынках, в том числе по причине незаинтересованности управляющих компаний в соблюдении на своей территории установленных правил торговли.

Частично эти направления уже были реализованы одним из авторов настоящей статьи А.А. Батариним при проектировании законодательных норм, положенных в основу Федеральных законов от 08.08.2024 № 273-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 4.2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» и Федеральный закон «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» и № 284-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Новое регулирование вступает в силу с 1 марта 2025 г.

Важно, что поправками предусмотрено введение упрощенного порядка привлечений продавцов к административной ответственности в виде предупреждения. Без введения такой процедуры, учитывая специфический характер торговли на рынках (легкость миграции), эффективность контрольных мероприятий сохранится на низком уровне. Если не осуществлять полный цикл процессуальных действий (от фиксации нарушения до вынесения решения) в рамках одного «захода» на рынок, то впоследствии возникнут систематические сложности с привлечением к ответственности и исполнением решений (умышленное неполучение уведомлений о рассмотрении дела, о решении налогового органа, т.е. сознательный отказ от коммуникации с контролирующим органом). Таким образом, нарушается баланс интересов государства и налогоплательщика, связанный с легким доступом торговца на рынок

и сложностью привлечения такого лица к ответственности в общем порядке.

Особенно важно данное нововведение на фоне включения контроля за применением ККТ в сферу регулирования Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» с 1 марта 2022 г.⁷ Указанное послужило основанием распространения на данный вид контроля существенных ограничений, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Несмотря на декларируемые данными нормативными правовыми актами цели, бюрократизация контрольной процедуры лишь возросла, что послужило благодатной почвой для недобросовестных налогоплательщиков, имеющих теперь большие возможности для избежания наказания.

Вышеуказанное усиливается тем, что с середины 2022 г.⁸ КоАП РФ был дополнен ч. 3.1 ст. 28.1, согласно которой дело об административном правонарушении, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), может быть возбуждено только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия во взаимодействии с контролируемым лицом при наличии данных, указывающих на административные правонарушения, непосредственно обнаруженные инспектором, а также поступивших из правоохранительных и иных органов, от общественных объединений, физических и юридических лиц, из СМИ⁹. В итоге в рамках проверки кассовой дисциплины административное производство может быть начато исключительно по результатам проведения контрольной закупки, документарной или выездной проверки.

В целом принятые в августе 2024 г. изменения стоит оценить положительно, но лишь как первый шаг на пути создания чистой среды и реализации устремления государства к прозрачности денежного оборота на ры-

ночных и иных территориях. Так, предусмотрено право на неприменение ККТ индивидуальными предпринимателями на патентной системе налогообложения, осуществляющих целый ряд видов деятельности, включая розничную торговлю и оказание услуг общественного питания на территории небольших ярмарок выходного дня (до 50 мест). Указанное количество торговых мест обосновано тем, что среднее число торговых мест на ярмарке выходного дня по России во II полугодии 2022 г. составило 50 (проведено 4578 ярмарок с общим числом торговых мест 228 207), в 2023 г. — 44 (проведено 10 518 ярмарок с общим числом торговых мест 458 091). Вместе с тем такое послабление представляется излишним, так как категории лиц, которые объективно вправе рассчитывать на право неприменения ККТ и, следовательно, находиться в стороне от фискализации и учета выручки в интересах государства, уже определены действующим и грядущим законодательством: это физические лица, самозанятые (включая индивидуальных предпринимателей), организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие виды деятельности, поименованные в ст. 2 Закона о ККТ (включая лиц, осуществляющих деятельность на патенте), и налогоплательщики ЕСХН. Включение дополнительных категорий в разряд льготных представляется необоснованным. Исходя из описанных в настоящей статье целей, именно плательщики ЕСХН вправе рассчитывать на освобождение от фискализации. Остальные лица обязаны либо начать применять ККТ, либо перейти на ЕСХН. В этой связи стоит ожидать рост числа плательщиков ЕСХН.

Недалековидность ранее применяемого подхода в ослаблении фискального контроля на указанных форматах розничной торговой деятельности подтверждается стремительным ростом числа не только торговых точек, но и торговых территорий в целом (рис. 4). Только за 2023 г. количество торговых пространств возросло с 2784 до 3553 (при этом, как было указано нами ранее, количество территорий, официально зарегистрированных как рынки, по данным Минпромторга, падает), а количество соответствующих торговых точек на них увеличилось с 165 218 до 187 365.

Также неудачно определено предоставление временной льготы (до 1 сентября 2025 г.) для сельскохозяйственных потребительских кооперативов, признаваемых таковыми в соответствии с Федеральным законом от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», как с точки зрения обоснованности, так и с точки зрения технико-юридической: введение полугодового исключения в текст Закона о ККТ вместо формирования переходного положения в соответствующем Федеральном законе.

⁷ Статья 60 Федерального закона от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”».

⁸ Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁹ Соответствующие разъяснения даны в письмах Минэкономразвития России от 07.04.2022 № Д24и-10329 и ФНС России от 19.04.2022 № АБ-4-20/4732@.

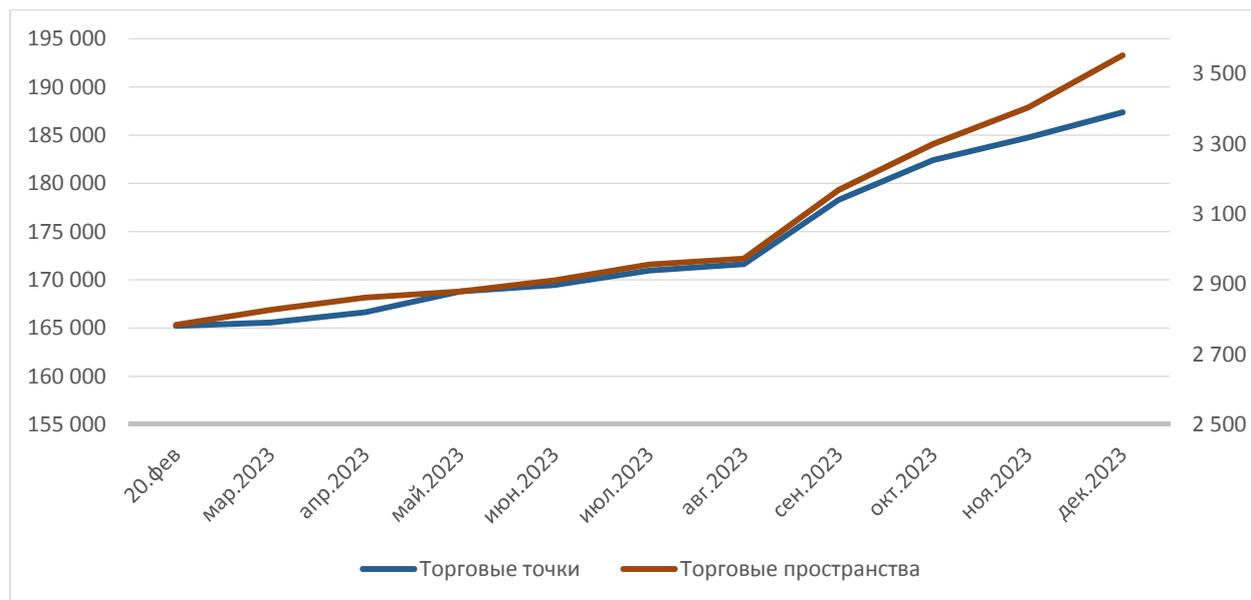

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика количества торговых пространств и торговых точек по Российской Федерации за 2023 г. / Dynamics of the Number of Retail Spaces and Outlets in the Russian Federation in 2023

Источник / Source: составлено авторами на основе оперативных данных ФНС России / Compiled by the authors on the basis of operational data from the Federal Tax Service of Russia.

ВЫВОДЫ

Как итог проведенного исследования предлагается для комплексного решения обозначенной проблематики распространить льготу по неприменению исключительно на плательщиков ЕСХН на все торговые территории (рынки, ярмарки, выставки и т.д.), а на соответствующих организаторов торговли (организацию, управляющую рынком, ярмаркой, выставкой) — обязанность контролировать применение ККТ арендаторами с введением ответственности арендодателей за неприменение арендаторами ККТ. Особую важность такое предложение имеет на фоне того, что законодатель не учел следующий факт: установленный правовой режим определяет рыночную территорию по самоназванию, т.е. если организатор торговли регистрирует бизнес как рынок, то на него распространяются все обязательства, предусмотренные законодательством для торговли на рынках, но если он подаст заявление о регистрации «музея под открытым небом», выставки и др., тогда, несмотря на то, что внешне это будет выглядеть как самый настоящий рынок, соответствующие обязательства при ведении там торговли на него распространены не будут.

В этой связи предложенное в настоящей статье распространение правовой модели поведения на все торговые территории позволит сохранить накопленный эффект от реализации налоговыми орга-

нами комплекса мер по усилению контроля в сфере торговли.

Важным элементом повышения налоговой дисциплины [20–22] явилось бы также исключение индивидуальных предпринимателей, ведущих свою деятельность на территории рынков, осуществлять упрощенное ведение кассовых операций, предусмотренное Указанием Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства».

В целом претворение в жизнь разработанных предложений в полном объеме будет способствовать реализации политики руководства страны по формированию эффективного мониторинга цен на продовольственные товары благодаря автоматизированной системе учета выручки, что немаловажно для обеспечения налоговой безопасности государства.

Также приведенный в настоящей статье подход к налоговому администрированию рыночных и иных торговых территорий даст новый стимул в рассмотрении данной темы представителями научного сообщества как для формирования теоретических правовых конструкций, регулирующих рассматриваемую деятельность, так и проведения анализа экономической эффективности существующих и проектируемых форматов торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Mazhar U., Méon P.G. Taxing the unobservable: The impact of the shadow economy on inflation and taxation. *World Development*. 2017;90:89–103. DOI: 10.1016/j.worlddev.2016.08.019
2. Mitra S. To tax or not to tax? When does it matter for informality? *Economic Modelling*. 2017;64:117–127. DOI: 10.1016/j.econmod.2017.02.024
3. Charlot O., Malherbet F., Terra C. Informality in developing economies: Regulation and fiscal policies. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2015;51:1–27. DOI: 10.1016/j.jedc.2014.09.031
4. Goudarzi M., Mittone L. Shrinking the shadow economy: Experimental insights into the role of financial development. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2023;107:102080. DOI: 10.1016/j.socec.2023.102080
5. Giammatteo M., Iezzi S., Zizza R., Pecunia olet. Cash usage and the underground economy. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2022;204:107–127. DOI: 10.1016/j.jebo.2022.10.005
6. Акмолдина Б., Ахметова М. Зарубежный опыт оценки теневой экономики и аудита реализации политики противодействия теневой экономике. *Мемлекеттік аудит*. 2023;60(3):65–75. DOI: 10.55871/2072–9847–2023–60–3–65–75
Akmoldina B., Akhmetova M. Foreign experience in assessing the shadow economy and auditing the implementation of the policy to counter the shadow economy. *Memlekettik audit = State Audit*. 2023;60(3):65–75. (In Russ.). DOI: 10.55871/2072–9847–2023–60–3–65–75
7. Ситник А.А. Правовое регулирование и финансовый контроль в сфере применения контрольно-кассовой техники в зарубежных странах. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018;(9):193–207.
Sitnik A.A. Legal regulation and financial control in the field of application of cash registers in foreign countries. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;(9):193–207. (In Russ.).
8. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Батарин А.А. Идентификация обязанности фиксации расчетов в системе налоговых правоотношений. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(2):156–166. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–2–156–166
Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Batarin A.A. Identification of the obligation to fix calculations in the system of tax relations. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2022;15(2):156–166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–2–156–166
9. Майбуров И.А., ред. Цифровые технологии налогового администрирования. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2019. 263 с.
Maiburov I.A., ed. Digital technologies of tax administration. Moscow: UNITY-DANA; 2019. 263 p. (In Russ.).
10. Гончаренко Л.И., Вишнеvский В.П., Гурнак А.В. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. М.: КноРус; 2023. 486 с.
Goncharenko L.I., Vishnevskii V.P., Gurnak A.V., et al. Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. Moscow: KnoRus; 2023. 486 p. (In Russ.).
11. Thaha A.R., Antoro A.F.S., Muhtarom H. Analytical review of tax compliance studies in the SMEs sector: A bibliometric approach. *Journal of Tax Reform*. 2023;9(3):398–412. DOI: 10.15826/jtr.2023.9.3.149
12. Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. М.: Русайнс; 2020. 190 с.
Advokatova A.S. Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers. Moscow: RuScience; 2020. 190 p. (In Russ.).
13. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С. Синергия цифровых технологий и сервисной модели деятельности налоговых органов как драйвер развития налогового администрирования. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2024;10(2):131–145. DOI: 10.21684/2411–7897–2024–10–2–131–145
Goncharenko L.I., Advokatova A.S. Synergy of digital technologies and service model of tax authorities as a driver of tax administration development. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2024;10(2):131–145. (In Russ.). DOI: 10.21684/2411–7897–2024–10–2–131–145
14. Батарин А.А., Сорокин А.А. Некоторые аспекты государственного контроля (надзора) в Российской Федерации через призму проверок онлайн-касс. *Налоговая политика и практика*. 2023;(1):25–29.

- Batarin A. A., Sorokin A. A. Some aspects of state control (supervision) in the Russian Federation through the prism of online cash register inspections. *Nalogovaya politika i praktika*. 2023;(1):25–29. (In Russ.).
15. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С. Современные формы налогового контроля как инструмент обеспечения бюджетной устойчивости. *Инновационное развитие экономики*. 2016;(6–2):129–135.
Goncharenko L. I., Advokatova A. S. Modern forms of tax control as a tool for ensuring budget stability. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2016;(6–2):129–135. (In Russ.).
16. Батарин А.А. Налоговая безопасность государства: баланс публичных и частных интересов. *Налоговая политика и практика*. 2024;(2):76–80.
Batarin A. A. Tax security of the state: Balancing public and private interests. *Nalogovaya politika i praktika*. 2024;(2):76–80. (In Russ.).
17. Батарин А.А., Сорокин А.А. Государственно-частное партнерство в оперативном контроле: концептуальный подход и пределы допустимого. *Налоговая политика и практика*. 2024;(4):44–47.
Batarin A. A., Sorokin A. A. Public-private partnership in operational control: A conceptual approach and the limits of what is permissible. *Nalogovaya politika i praktika*. 2024;(4):44–47. (In Russ.).
18. Пономарева К.А., Маслов К.В. Понятие и классификация форм правового обеспечения налоговой безопасности государства. *Налоги*. 2024;(1):39–44. DOI: 10.18572/1999–4796–2024–1–39–44
Ponomareva K. A., Maslov K. V. The concept and classification of forms of legal coverage of tax security of the state. *Nalogi = Taxes*. 2024;(1):39–44. (In Russ.). DOI: 10.18572/1999–4796–2024–1–39–44
19. Кеворкова М.Э. Перспективные подходы к оценке эффективности деятельности органов государственного финансового контроля. *Финансовый журнал*. 2024;16(2):59–71. DOI: 10/31107/2075–1990–2024–2–59–71
Kevorkova M. E. Prospective approaches to assessing the efficiency of the state financial control bodies' activities. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2024;16(2):59–71. (In Russ.). DOI: 10/31107/2075–1990–2024–2–59–71
20. Гончаренко Л.И., Краюшкин К.Д. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов. *Управленческие науки*. 2024;14(2):51–63. DOI: 10.26794/2304–022X–2024–14–2–51–63
Goncharenko L. I., Krayushkin K. D. Evolution of the content of the service function of the tax authorities. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(2):51–63. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304–022X–2024–14–2–51–63
21. Гончаренко Л.И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):108–121. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–4–108–121
Goncharenko L. I. Tax preferences in the spatial development of the country: Terminological aspect of the study *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(4):108–121. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–4–108–121
22. Косов М.Е., Голубцова Е.В., Новикова Е.С. Государственное налоговое регулирование в сельском хозяйстве в условиях политики импортозамещения. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):119–130. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–119–130
Kosov M. E., Golubtsova E. V., Novikova E. S. Government tax regulation in the agricultural sector in conditions of import substitution policy. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):119–130. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–119–130

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алексей Алексеевич Батарин — кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, начальник отдела Управления оперативного контроля, Федеральная налоговая служба, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия

Aleksei A. Batarin — Cand. Sci. (Law), master of Laws, Head of the Department of Operating Control Administration, Federal Tax Service, Moscow, Russia; Leading Researcher at the Center for Tax Policy, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8975-265X>
batarin@nifi.ru

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

LGoncharenko@fa.ru

Алена Станиславовна Адвокатова — кандидат экономических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Alena S. Advokatova — Cand. Sci. (Econ.), master of Laws, Assoc. Prof. Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4358-4005>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ASAdvokatova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

А.А. Батарин — постановка проблемы, критический анализ литературы; научно-практический анализ и обоснование содержательного понимания законодательных норм в части освобождения от применения ККТ; исследование ККТ как инструмента легализации торгового оборота на малых форматах розничной торговли.

Л.И. Гончаренко — научное руководство исследованием, определение структуры изложения содержания статьи, реализация сценария написания статьи, введение, выводы.

А.С. Адвокатова — исследование особенностей применения контрольно-кассовой техники как инструмента налогового контроля, обоснование направлений трансформации финансово-хозяйственной модели поведения участников торговых отношений, критический анализ литературы.

Authors' declared contribution:

A. A. Batarin — problem statement, critical analysis of literature; scientific and practical analysis and substantiation of substantive understanding of legislative norms in terms of exemption from the use of KKT; study of KKT as a tool for legalisation of trade turnover on small formats of retail trade.

L. I. Goncharenko — scientific guidance of the research, determination of the structure of the article content presentation, implementation of the script of article writing, introduction, conclusions.

A. S. Advokatova — research of peculiarities of cash register application as a tool of tax control, substantiation of directions of transformation of financial and economic model of behaviour of participants of trade relations, critical analysis of literature.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; после рецензирования 27.10.2024; принята к публикации 07.12.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 05.09.2024; revised on 27.10.2024 and accepted for publication on 07.12.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.